

НЕ ОСТАНАВЛИВАЯСЬ НА ДОСТИГНУТОМ

Статья, посвященная юбилею какого-либо ученого, уже по самой своей жанровой принадлежности тяготеет к определенной ритуализованности, проявляющейся в стремлении, пусть и не всегда осознанном, представить научное творчество «виновника торжества» в четко оформленном и завершенном виде. Используя терминологию русских формалистов, можно сказать, что в традиционной юбилейной статье фигурирует не «динамический», а «статический» герой, предпочитающий итоги и достижения планам и перспективам.

Но есть случаи, когда юбиляр, которому предназначены очередные поздравительные подношения в виде панегирического текста, разрушает своим поведением любую «статическую» инерцию, вырываясь за пределы навязанного ему ритуального подведения итогов. Клара Евгеньевна Корепова, вне всякого сомнения, как раз

и являет собой ярчайший пример такого постоянного выхода из пространства свершившихся дел в пространство продолжающихся действий.

Прошло всего десять лет с тех пор, как научная общественность отмечала 75-летний юбилей Клары Евгеньевны. В статьях, которые были опубликованы в честь указанной даты¹, была дана достаточно подробная характеристика фольклористических трудов юбиляра, особенностей ее исследовательского «стиля», педагогических достижений и чисто человеческих качеств. Вряд ли есть смысл воспроизводить заново ту информацию, которая связана с этой характеристикой (подобный шаг был бы резонным только в том случае, если в деятельности юбиляра возобладала та самая «статика», подчинившая себе «динамическую» составляющую). Вместо этого по-настоящему значимым и актуальным

¹ Коровашко А. В. К юбилею К. Е. Кореповой // Живая старина. 2009. № 2. С. 52; Шеваренкова Ю. М. Человек науки // Традиционная культура. 2009. № 2. С. 129–133.

представляется рассказ о том, что было сделано героиней данной заметки за прошедшее десятилетие и что сегодня является главным объектом ее научных изысканий.

Начало интересующего нас хронологического отрезка было ознаменовано выходом фундаментальной монографии К. Е. Кореповой «Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья» (СПб., 2009), построенной на материале, ранее почти не вводившемся в научный оборот и включающем в себя описания обрядов, сделанные наблюдателями, заставшими их в живом бытовании как в советское, так и в дореволюционное время. Анализ уникального материала позволил автору монографии синхронизировать картографирование календарной обрядности региона с его лингвистическим диалектным членением.

Можно с полной уверенностью утверждать, что аналитическая характеристика календарной обрядности Нижегородского Поволжья, осуществленная в монографии К. Е. Кореповой, является исчерпывающей и в дальнейшем открыта исключительно для факультативных и узкотематических дополнений.

Оставив преподавательскую деятельность, К. Е. Корепова продолжает активно участвовать в изучении и обнаружении тех материалов, которые были собраны — и продолжают собираться — в ходе ежегодных фольклорных экспедиций Фольклорного архива и Фольклорного центра Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (напомним, что непосредственным создателем этих структурных подразделений ННГУ является именно Клара Евгеньевна). Так, для серии «Фольклорное наследие Нижегородского края» в соавторстве с местными фольклористами ею были подготовлены два чрезвычайно ценных сборника: «Фольклор Сосновского района Нижегородской области» (Н. Новгород, 2013) и «Фольклор Ковернинского района Нижегородской области» (Н. Новгород, 2014).

Стоит отметить, что во втором сборнике помещена важная статья К. Е. Кореповой

о фольклорной традиции Ковернинского района². В этой статье К. Е. Корепова убедительно доказала, что большую роль в формировании культурного ландшафта указанного региона сыграло переселение олонецких старообрядцев, датированное концом XVII — началом XVIII в. Установление данного факта стало не результатом случайного обнаружения соответствующих данных, а закономерным итогом стремления изучать локальные фольклорные явления в максимально широком историческом и географическом контексте, присущем всем работам К. Е. Кореповой.

К. Е. Корепова также выступила составителем еще одного сборника, не являющегося серийным в строгом смысле этого слова, но продолжающего череду инициированных ею фольклорных публикаций. Это «Материалы по свадебной обрядности в архиве Центра фольклора ННГУ» (Н. Новгород, 2016).

В сопроводительной статье³ К. Е. Корепова, с одной стороны, излагает принципы отбора и обработки материалов при подготовке их к изданию, а с другой — объясняет неоднородность публикуемых текстов, обусловленную произошедшими за период работы фольклорных экспедиций изменениями методики сбора, технических средств и качества записи, а также постепенной редукцией свадебной обрядовой традиции.

Если только что охарактеризованный сборник нацелен на то, чтобы дать возможность фольклористам и этнографам приобщиться к новым фактам и сведениям, то статья К. Е. Кореповой «Русская свадьба в середине XX в. (По материалам Нижегородского Поволжья)»⁴ представляет собой опыт их развернутой интерпретации. Обнаруживая социальные и экономические причины, повлиявшие на эволюцию свадебной традиции, К. Е. Корепова убедительно демонстрирует, что ритуалы, стоящие от нас во времени на не слишком значительном, по историческим меркам, расстоянии, имеют для фольклориста не меньшую ценность, чем, например, записи песен и сказок полуторавековой давности.

² Корепова К. Е. Фольклорная традиция Ковернинского края // Фольклор Ковернинского района Нижегородской области. Н. Новгород, 2014. С. 14–20.

³ Корепова К. Е. От составителя // Материалы по свадебной обрядности в архиве Центра фольклора ННГУ. Н. Новгород, 2016. С. 5–6.

⁴ Традиционная культура. 2015. № 3 (59). С. 121–134.

Аксиологическое равенство разновременных фольклорно-этнографических сведений утверждается и обосновывается К.Е. Кореповой посредством обращения к изучению наследия тех деятелей отечественной культуры, которые не смогли по ряду причин ознакомить заинтересованную аудиторию с результатами своей собирательской работы. Промежуточным итогом этого продолжающегося изучения стал цикл публикаций, посвященных несправедливо забытым именам русских фольклористов и «народоведов» XIX–XX вв. В частности, на страницах научного альманаха «Традиционная культура» появилась статья К.Е. Кореповой «Андрей Васильевич Карпов — собиратель нижегородского фольклора»⁵. В ней А.В. Карпов (1857–1886) раскрывается и как личность, и как определенный тип собирателя, характерный для русской фольклористики XIX в. Источником, позволившим реконструировать биографию А.В. Карпова, послужила его переписка с А.С. Гациским, сохранившаяся в фондах ЦАНО.

Не менее важным исследованием, расширяющим наши представления об истории русской фольклористики, стала статья К.Е. Кореповой «Собрание нижегородских частушек 1920–1930-х гг. (Коллекция И.И. Тими́на)»⁶. Особое научное значение коллекции И.И. Тими́на, собиравшейся с 1922 по 1940 г. и включающей в себя свыше 8000 текстов (все они хранятся в архивных фондах Фольклорного центра ННГУ), К.Е. Корепова видит в том, что это, с одной стороны, самая крупная коллекция нижегородской частушки 1920–1930-х гг., с другой — одна из немногих коллекций частушек первых лет советской власти, не подвергшаяся цензуре ни государства, ни собирателя. Обзор коллекции И.И. Тими́на, выполненный К.Е. Кореповой, сопровождается воспроизведением целого ряда текстов, иллюстрирующих, как разные события недавней истории преломлялись

сквозь призму традиционного фольклорного жанра.

В 2012 г. из-под пера К.Е. Кореповой вышел биографический очерк, повествующий о судьбе П.А. Альбицкого, уроженца села Кладбищи Сергачского уезда Нижегородской губернии, известного краеведа, собирателя фольклорно-этнографического материала⁷. Помимо сведений жизнеописательного характера, данный очерк содержит список выходных данных фольклорных публикаций П.А. Альбицкого.

Еще один биографический очерк, созданный К.Е. Кореповой совместно с Т.Г. Ивановой, посвящен А.А. Александрову, уроженцу села Низовка Васильского уезда Нижегородской губернии⁸. А.А. Александров известен как собиратель фольклора в Нижегородской и Енисейской губерниях, опубликовавший в «Живой старине» песни, записанные в Енисейском округе⁹, среди которых былина об Илье Муромце, Соловье-разбойнике и обжоре хлебоядном. В очерке излагаются обстоятельства биографии А.А. Александрова и кратко характеризуются собранные им фольклорные материалы, хранящиеся в архивных фондах РГО.

Продолжая работу по введению в научный оборот новых фольклорных источников, К.Е. Корепова совместно с В.Ф. Шевченко подготовила и опубликовала ценнейший сборник «Народные русские песни Нижегородской губернии, собранные П.И. Пискаревым» (М., 2014).¹⁰

Но работа в архивах, отнимающая, разумеется, чрезвычайно много сил и времени, не мешает К.Е. Кореповой пристально следить за развитием современной фольклористики, отмечая в ней и несомненные удачи, и, что, впрочем, встречается значительно реже, досадные промахи. Свидетельством этого пристального интереса можно считать рецензии К.Е. Кореповой, в которых выразительно не только

⁵ Традиционная культура. 2010. № 3 (39). С. 108–118.

⁶ Живая старина. 2010. № 1. С. 9–13.

⁷ Корепова К.Е. Альбицкий Петр Александрович // Русский фольклор: материалы и исследования. 2012. Т. 36. С. 671.

⁸ Корепова К.Е., Иванова Т.Г. Александров Александр Александрович // Русские фольклористы: биобиблиографический словарь XVIII–XIX вв.: В 5 т. [Науч. изд.] / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); [Под ред. Т.Г. Ивановой]. СПб., 2016. С. 48–49.

⁹ Живая старина. 1897. № 1. С. 101–105.

¹⁰ Опубликованные песни записаны П.И. Пискаревым (1821–1904) в Арзамасском и Макарьевском уездах Нижегородской губернии в середине XIX в.

критические замечания и обобщающие оценки, но и принципиальные методологические уточнения, касающиеся самых разных аспектов изучения фольклора¹¹.

Настоящим методологическим манифестом является работа К. Е. Кореповой «Проблемы собирания, публикации и изучения фольклора Нижегородского края»¹². В ней подчеркивается, что перед нижегородскими фольклористами стоит еще много собирательских задач: обследовать фольклор малых этнических групп на территории области, провести полевую работу в местах межэтнических контактов. Чтобы успеть запечатлеть региональную традицию в максимально полном объеме, сотрудники Фольклорного центра ННГУ и те, кто работает в координации с ними, должны, по возможности, придерживаться методики, неоднократно апробированной в экспедициях под руководством К. Е. Кореповой (сперва ведется сплошное обследование территории, а при вторичном посещении — заполнение выявленных пробелов). Вполне очевидно, что экспедиционный опыт нижегородских фольклористов будет востребован и при изучении других регионов.

Эффективным критерием актуальности того, что было сделано тем или иным ученым, является постоянное обращение к его идеям и текстам. В этом плане весьма показательным переиздание новаторской книги К. Е. Кореповой «Русская лубочная сказка» (М., 2012)¹³, давно получившей статус классической.

Красноречивым признанием педагогического таланта К. Е. Кореповой, обладающей редким даром говорить просто о самом сложном и учитывать интересы любой аудитории, стали девять

переизданий, с 2009 по 2019 г., комплекта учебников «Литературное чтение. Родное слово» для 1–4 классов. Комплект этих учебников, созданных К. Е. Кореповой совместно с Г. М. Грехневой, был в 2010 г. дополнен комплектом рабочих тетрадей для 1–4 классов (5 переизданий).

Когда дописывались эти «юбилейные» строчки, К. Е. Корепова завершила подготовку к печати масштабного двухтомника «Типология русской свадьбы». Если все сложится удачно, уже в этом году он увидит свет. Конкретный разговор о нем, по нашему убеждению, будет вестись не в рамках очередных, календарно обусловленных торжеств, а в режиме заинтересованного обсуждения читателями и рецензентами. В том, что оно найдет отражение и на страницах «Традиционной культуры», сомневаться не приходится. Как не приходится сомневаться в том, что эти страницы будут еще не раз отдаваться под статьи самой Клары Евгеньевны Кореповой.

А. В. Ковашико,

*доктор филологических наук,
заместитель директора по научной
работе Института филологии и журналистики
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского*

А. А. Курочкина,

*кандидат филологических наук,
ведущий филолог кафедры русской
литературы Института филологии
и журналистики Национального исследо-
вательского Нижегородского
государственного университета
им. Н. И. Лобачевского*

¹¹ См., например: *Корепова К. Е.* Новое сказковедческое исследование // Живая старина. 2010. № 3. С. 65–66. (Рецензия на: *Добровольская В. Е.* Предметные реалии русской волшебной сказки. М.: Гос. республ. центр русского фольклора, 2009. 224 с.); *Корепова К. Е.* Издание фольклора Арзамасского уезда // Живая старина. 2011. № 4. С. 58–60. (Рецензия на: Народные песни, записанные в Арзамасском уезде Нижегородской губернии А. В. Карповым летом 1875 года / Авт. проекта Ю. А. Курдин; Сост. Ю. А. Курдин, Э. К. Петри, А. В. Пряников; Науч. ред. Е. П. Титков. Арзамас: Арзамасский гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара, 2010. 639 с. (Народная поэзия Арзамасского края); *Корепова К. Е.* Русский фольклор. Т. 34: Материалы и исследования / Отв. ред. М. Рейли; Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2011 // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 4 (69). С. 243–245.

¹² От конгресса к конгрессу: Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов. М., 2010. С. 168–173.

¹³ Первое издание: *Корепова К. Е.* Русская лубочная сказка. Н. Новгород, 1999.

В качестве важного авторского дополнения к этому труду надо рассматривать следующую публикацию: *Корепова К. Е.* Сказка народная и лубочная // Классический фольклор сегодня: Матер. конф., посв. 90-летию со дня рождения Б. Н. Путилова (Санкт-Петербург, 14–17 сент. 2009 г.). СПб., 2011. С. 328–337.